

Линь Ци передал гу-щепку Мин Юэлань, напоследок строго наказав ей быть предельно осторожной.

— Это гу-щепка. Если под вашей кроватью действительно притаилось нечто нечистое, насекомое мгновенно перекинется на него. Просто оставьте щепку под постелью, но сами не смейте к ней прикасаться. Если кто-то действительно пытается вам навредить, ему теперь не уйти.

— Благодарю вас. — Мин Юэлань бережно спрятала артефакт в сумочку и низко поклонилась. — Огромное вам спасибо, мастер Линь.

— Не стоит. И всё же я советую вам рассказать обо всём родным. Лучше обсудить это в кругу семьи, — в последний раз попытался вразумить её юноша.

Девушка заметно замаялась.

— Хорошо... я подумаю.

Глядя вслед уходящей Мин Юэлань, Линь Ци лишь тяжело вздохнул. Отношения в богатых семьях были до того запутанными, что диву даёшься. Когда он вернулся в дом, Ли Ю, уже сменивший белые одежды на тёмно-рыжую мантию, сидел на диване в гостиной. Пэн Юэ, как и положено верному слуге, застыл по правую руку от него.

— Ушла? — осведомился мастер.

Линь Ци кивнул.

— Господин, а эта гу-щепка... не слишком ли она опасна для госпожи Мин?

Ли Ю лишь мельком взглянул на него и слегка склонил голову. Пэн Юэ, мгновенно уловив настроение патрона, ответил за него с тем же холодным безразличием:

— И что с того?

Юноша не нашёлся что ответить. Характер Ли Ю и без того не отличался теплотой, а с учётом стремительно растущего уровня «почернения», мастер становился и вовсе пугающим.

— Господин, вы сегодня свободны? — спросил Линь Ци. — Не хотите ли встретиться с господином Мин Юэпином?

Ли Ю молча поманил его пальцем.

Поколебавшись, юноша всё же подошёл ближе. Ли Ю похлопал по дивану рядом с собой. Линь Ци растерянно моргнул, его взгляд заметался по комнате, но в итоге он послушно присел на самый край, как бы невзначай коснувшись ладонью своей шеи.

Пэн Юэ едва сдерживал смешок, наблюдая за ними, но, когда его взор упал на затылок Линь Ци, улыбка на лице помощника медленно угасла.

Стоило Ли Ю поднять руку, как юноша инстинктивно втянул голову в плечи.

— Господин, — жалобно протянул он, — только не сворачивайте мне шею снова. Больно же.

Мастер, проигнорировав мольбу, изогнул бровь и потянулся к нему. Его ледяные пальцы скользнули сквозь мягкие чёрные волосы на затылке и крепко обхватили шею. Линь Ци зажмурился, ожидая новой вспышки боли, однако Ли Ю лишь несколько раз провёл по его позвонкам. Движения его не были нежными, но и грубыми их назвать было нельзя.

Юноша осторожно приоткрыл глаза, всматриваясь в лицо Ли Ю.

Хоть он так и не решился подтвердить свои догадки поцелуем, с каждой минутой, проведённой рядом с этим человеком, интуиция кричала всё громче.

«Это он. Должен быть он?»

И только Линь Ци погрузился в свои радужные фантазии, как вдруг...

— Хрусь!

— Ой-ёй-ёй!..

Придерживая шею руками, Линь Ци с видом глубочайшего страдания поплёлся наверх. С позвоночником творилось нечто невообразимое: казалось, его насильно вытянули на добрый десяток сантиметров. На пороге комнаты его встретил золотой шёлкопряд гу, как раз выскочивший из ванной. Увидев хозяина, который застыл с неестественно вскинутой головой, существо изумлённо вытаращило глаза, в которых вспыхнул зеленоватый свет.

— Цици, что с тобой?

Линь Ци обессиленно рухнул на кровать.

— Твой хозяин мне шею решил свернуть, вот что...

Золотой шёлкопряд гу на своих мягких ножках вскарабкался на постель и заглянул юноше за спину.

— Ой... Цици, а шея-то у тебя... какая прямая стала!

Линь Ци вспомнил об одержимости Ли Ю идеей превратить его в живого мертвеца. Наверное, тот просто хотел получить труп с идеальной осанкой.

Закрыв глаза, юноша пробормотал:

— Я прилягу ненадолго. Там ещё осталось золото, перекуси сам. И только попробуй ещё раз попить из унитаза...

Шёлкопряд принялся осторожно ощупывать его затылок. Гладкие пальцы существа один за другим пересчитывали позвонки. Линь Ци не выдержал щекотки:

— Да перестань ты.

— Цици, — скорбно пропищало существо, — кажется, твоя шея и вправду сломалась.

— ...

Гу продолжал твердить, что позвонков на шее стало как-то подозрительно много. Охваченный паникой, Линь Ци подскочил с кровати — не сгибаясь, словно оживший цзянши — и бросился к зеркалу в ванной.

На него смотрел всё тот же симпатичный бледнолицый юноша. Шея не удлинилась, но стала прямой — пугающе, неестественно прямой.

«Великий костоправ Ли Ю-Ю» — всплыла в голове ироничная фраза.

Он осторожно повёл головой. Мышцы ныли, но на перелом это похоже не было. Однако, стоило ему пошевелиться, как он осознал, в чём была истинная странность.

Его шея... издавала громкие звуки.

«Крак-крак-крак» — кости тёрлись друг о друга так отчётливо, будто действительно были раздроблены. Это жуткое ощущение трения внутри собственного тела заставило его похолодеть. Юноша замер, не смея больше шевелиться, и взглянул в зеркало. Только сейчас он осознал, что его голова повёрнута под углом, совершенно недоступным обычному человеку — почти к самой спине.

— Гос-господин!

Линь Ци кубарем скатился по лестнице. В гостиной он застал только Пэн Юэ. Всё так же косо держа голову, он со слезами на глазах спросил:

— Где господин?

Пэн Юэ молча указал на кухню.

Поскольку обзор Линь Ци теперь был ограничен боковыми сторонами, он боком, словно краб, добрался до кухни. Вцепившись в дверной косяк, он прошептал:

— Господин, вы мне шею испортили...

Ли Ю стоял у плиты с небольшой кастрюлькой — похоже, разогревал молоко. Услышав голос, он обернулся. Увидев несчастного Линь Ци с вывернутой шеей, мастер едва заметно улыбнулся и снова поманил его к себе.

— ...

Юноше было до смерти страшно, но он не мог не подойти.

Несмотря на все сомнения и внутренний трепет, он шаг за шагом приближался к мастеру. Ли Ю спокойно смотрел на него. На мгновение его холодный взгляд смягчился, но Линь Ци этого не заметил. Ли Ю видел: этот человек прекрасно понимает, что может произойти, и всё равно идёт к нему.

Когда Ли Ю поднял руку, Линь Ци окончательно потерял самообладание. Снова применив старый трюк, он вцепился в подол мантии и дрожащим голосом взмолился:

— Господин, пожалуйста... полегче...

Ладонь легла на его затылок. Ли Ю слегка сжал пальцы, и юноша услышал звук.

Это не был костный хруст. Если прислушаться, звук напоминал шуршание — так насекомые

быстро перебирают лапками по стене, скребя хитином о камень.

Волосы на голове Линь Ци зашевелились.

— В твоём теле засел очень могущественный гу, — подал голос Пэн Юэ, который нехотя зашёл в кухню. Нахмурившись, он пояснил: — Этот паразит постоянно перемещается. Сейчас он забился в щели между твоими шейными позвонками.

Линь Ци был готов разрыдаться. Мысль о том, что в его шее живёт некая тварь, приводила в ужас. Он преданно и жалобно уставился на Ли Ю, но тот лишь сокрушенно покачал головой.

— Ничего не выйдет. Мастер пробовал трижды, но если пытаться извлечь гу силой, придётся ломать тебе шею, — добавил Пэн Юэ. Поначалу он думал, что Ли Ю просто забавляется, и недоумевал: откуда в его господине вдруг проснулось такое игривое настроение? Но утром он заметил, как под кожей на затылке Линь Ци что-то пульсирует и извивается.

— И что же мне делать, господин? — простонал юноша с похоронным лицом.

— Ждать, — флегматично ответил Пэн Юэ. — Ждать, пока он переползёт куда-нибудь ещё. Например, в руку. Тогда мы просто её отрубим, и дело с концом.

— ...

Линь Ци никак не мог взять в толк: он ведь вёл себя тише воды, ниже травы. Кому пришло в голову посадить ему гу? За всё это время он встречал только одного заклинателя, не считая Ли Ю — того самого Чжан Лоу. Неужели это его рук дело? Но за что такая ненависть?

Ли Ю протянул руку и лёгким движением подцепил подбородок Линь Ци, возвращая его голову в нормальное положение. На этот раз юноша даже не вздрогнул — он окончательно впал в апатию. Лишь в уголках глаз заблестели невольные слёзы.

— Спасибо, господин, — едва слышно прошептал он.

Ли Ю пристально смотрел на него. Он ничего не объяснял, но юноша, казалось, ничуть не возражал против этой недосказанности. Линь Ци не злился, не обвинял — лишь стоял с самым жалким и обиженным видом, чтобы в конце всё равно выдавить это тихое «спасибо».

Заметив, что Ли Ю погрузился в раздумья, Пэн Юэ поспешил вмешаться:

— Линь Ци, иди отдыхай. Пусть золотой шёлкопряд гу присмотрит за тобой.

— Угу... — юноша осторожно запрокинул голову. — Значит, мне лучше лежать на животе? Чтобы не придавить эту тварь, а то вдруг она застрянет...

— ...

Ли Ю едва заметно улыбнулся и подал знак Пэн Юэ. Тот с трудом выдавил:

— Именно так.

Стараясь не шевелить шеей, Линь Ци поспешил наверх, чтобы поскорее занять горизонтальное положение.

Пэн Юэ со сложным выражением лица посмотрел на господина.

«Мастер... он действительно просто подшутил над ним...»

Линь Ци провёл три мучительных дня «взаперти» со своим золотым шёлкопрядом гу. Насекомое сочувственно твердило ему:

— Цици, твоя шея всё-таки сломана.

— ...

Юноша уже сбился со счёта, пытаясь объяснить существу, что его позвоночник цел. И как раз в тот момент, когда он набрался храбрости, чтобы самолично прощупать затылок, снизу донёлся грохот — кто-то яростно колотил в дверь.

— Иди посмотри, что там происходит, — велел он гу.

Золотой шёлкопряд гу на своих мягких ножках передвигался медленно, поэтому он обернулся маленькой змейкой и скользнул вниз по лестнице. Спустя минуту он вернулся.

— Там внизу двое мужчин и женщина. Кричат друг на друга.

Линь Ци сразу понял, что это за «состав»: Мин Юэлань с братом и его мужем. Он тут же бросился вниз. Ещё не дойдя до гостиной, он услышал рыдания девушки.

— Брат, неужели ты веришь ему больше, чем мне?!

Голос Мин Юэлань сорвался на истерический визг. Линь Ци замедлил шаг и осторожно выглянул из-за угла.

Она стояла посреди комнаты, а Мин Юэпин и Чу Юй сидели на диване. Лицо Чу Юя оставалось холодным и бесстрастным. Мин Юэпин же выглядел крайне растерянным.

— Юэлань, ну зачем Чу Юю причинять тебе вред? Господин Ли здесь, послушай его, хорошо?

Девушка покачнулась, её лицо исказилось от негодования.

— Если он не хотел мне зла, то как он мог попасться в мою ловушку с гу-щепкой под кроватью?!

— Юэлань, ты совсем голову потеряла! — Мин Юэпин вскочил, его напускное спокойствие окончательно рухнуло, уступая место ярости. — Семья Мин никогда не связывалась с гу! Кто позволил тебе притащить эту гадость в дом?!

— Он хочет меня убить! Убить! — Она закрыла лицо руками, захлёбываясь в рыданиях. — Неужели я не имею права защищаться?

— Господин, — Мин Юэпин умоляюще посмотрел на Ли Ю. — Прошу вас, помогите Чу Юю. У него ужасно болит нога.

Мастер сидел неподвижно, но вдруг сделал едва заметный жест пальцами — он указывал прямо туда, где прятался Линь Ци.

Поняв, что обнаружен, юноша, отбросив неловкость, поспешил выйти к гостям. Он подошёл к Ли Ю и тихо произнёс:

— Господин.

Ли Ю похлопал по месту рядом с собой, и юноша послушно присел. Мастер перевёл взгляд на Чу Юя. Пэн Юэ снова стал его голосом:

— Ну и каково это — стать жертвой собственной хитрости?

На красивом, холодном лице Чу Юя не дрогнул ни один мускул.

— Я не понимаю, о чём вы.

Стоило ему договорить, как Ли Ю перешёл к действию. Из его пальцев вырвалась тончайшая

серебряная нить, устремившись прямо к межбровью Чу Юя.

— Господин! — в ужасе закричал Мин Юэпин.

Нить лишь слегка задела щёку Чу Юя, вырвав из неё цепочку алых капель. Ли Ю резким движением провёл по нити, собирая кровь на кончики пальцев, и тут же приложил их к затылку Линь Ци.

Юноша вскрикнул — по шее разлился обжигающий жар. Существо внутри него, почуяв угрозу, впало в неистовство, мечась между позвонками. Шуршание было таким громким, что казалось, будто оно раздаётся прямо в черепе.

— Господин... — Линь Ци вцепился в шею, содрогаясь от боли. — Больно...

Он начал оседать, теряя сознание, но Ли Ю вовремя подхватил его. Мин Юэпин хотел было броситься следом, но Пэн Юэ преградил ему путь. Старший брат Мин в отчаянии обернулся к мужу:

— Чу Юй...

— Брат, я же говорила тебе — он чудовище! — Мин Юэлань вцепилась в руку брата, дрожа всем телом.

Ли Ю нёс Линь Ци на руках. Спустя мгновение он ногой распахнул дверь одной из комнат. Юноша чувствовал, как жгучая боль перемещается от затылка к самому горлу. Из его груди вырвался мучительный стон.

Вдруг он почувствовал на своих губах холодное прикосновение. Линь Ци мёртвой хваткой вцепился в мантию мастера — в этот миг ему показалось, что он вернулся в те бесконечные ночи, когда они были неразлучны.

«Это он. Он не ошибся...»

Линь Ци прикрыл глаза. Холодный язык мастера настойчиво проник в его рот. Он казался необычайно длинным и, прежде чем отстраниться, на миг коснулся языка юноши.

Это странное ощущение заставило Линь Ци резко распахнуть глаза.

Язык Ли Ю... он был раздвоенным, словно два острых жала.

Мастер смотрел на ошеломлённого юношу. Затем он медленно открыл рот, высунув алый язык, кончик которого действительно разделялся надвое.

Точь-в-точь как у змеи.

— Страшно? — раздался его низкий, чистый голос. Кончик языка «зашипел», пробуя воздух. В этот момент Линь Ци наконец понял, почему Ли Ю всегда хранил молчание.

Дрожащим голосом он пролепетал:

— Белая... Белая госпожа?

<http://bllate.org/book/15815/1439401>